

Назад к междометиям

И. А. Шаронов

Вследствие нестрогости определения на статус междометий претендуют очень разнородные группы языковых единиц. Для аккуратного описания междометий необходимо провести демаркационную линию между ними и смежными областями языковых явлений. В статье междометия рассматриваются на формальном, синтаксическом и семантическом уровне. Этим требованиям отвечает только группа эмоциональных (и когнитивных) междометий. Эмоциональные междометия по их эффекту на слушателя можно с большей или меньшей точностью разделить на

- а) фокусирующие внимание на внутреннее состояние говорящего – ой, ах, ааа...и т.п. (обычная в случае непонимания реакция на них: «Что с тобой?»);
- б) фокусирующие внимание на нарушение плана, сценария, хода событий – упс, хм, вот так-так, ну дела! и т.п. (обычная в случае непонимания реакция на них: «Что случилось?»);
- в) фокусирующие внимание на классификации или оценке объекта – о!, ого-го!, вот это да! и т.п. (обычная в случае непонимания реакция на них: «Ты о чем?»)

Междометия – периферийная область языка, изучение которой не было стимулирующим для развития лингвистики. Хотя упоминания о междометиях встречаются еще в античных грамматиках¹, интерес к междометиям долгое время был опосредованным: традиционная грамматика ставила одной из своих задач развести все языковые единицы по частям речи, и междометия (по остаточному принципу, в числе других «неоформленных» слов) включались в последний из таких классов вместе с наречиями и частицами.

Впервые интерес непосредственно к междометиям в лингвистике возникает в связи с теорией происхождения языка. Известно, что так называемые «первообразные» междометия происходят от эмоциональных, реагирующих на внешние раздражения выкриков человека. Из таких междометий лингвисты склонны были выявлять «первослова», но одновременно сомневались в языковом статусе междометий и даже доходили до исключения их из языка. Наиболее образно эту мысль выразил Макс Мюллер: «Язык начинается там, где кончаются междометия» [1: 27]. Однако лингвистика не пошла по этому пути. Было принято во внимание, что междометия – это «коллективные знаки эмоционального выражения» [2: 746), они усваиваются из опыта предшествующих поколений, как и прочие элементы языка [3] и являются «культуроспецифичными» [4] в том смысле, что списки междометий в различных языках мира не совпадают.

Признание за междометиями статуса полноценного слова привело к появлению их в толковых словарях и, соответственно, к необходимости давать им толкование наравне с другими словарными единицами. Однако их иноприродность прочим единицам словаря влияет на неудовлетворительность их толкования. А. Вежбицкая вполне обоснованно критикует предлагаемые словарями толкования междометий и считает, что самой важной информацией в их толковании должна стать инструкция по их употреблению. «Никакие толкования <...> не дают читателю инструкций касательно того, в каких ситуациях *woh*, *gee*, *ah* или *phew* были бы неуместны. А притом нет способа, посредством которого изучающий язык мог бы догадаться об этом сам, без специального обучения или без длительного погружения в англоговорящую языковую среду» [4: 613].

¹ Насколько мне известно, впервые часть речи «междометия» упоминается в латинской грамматике Варрона в первом веке до н. э.

Вследствие охватившего лингвистику в последние десятилетия «дискурсивного бума» в фокус внимания исследователей попала языковая периферия. Современные прагматические и дискурсивные теории, основываясь на разных традициях понимания того, что есть междометие и каков объем этого класса, вкладывают в одни и те же лингвистические термины различное или лишь частично совпадающее содержание. Это сильно усложняет понимание текста читателем, заставляет его думать не столько о поставленных задачах и результатах, сколько об исходных посылах автора, требует вернуться к истокам и снова задаться вопросом о феномене междометия.

Одной из основных проблем описания междометия является нестрогость его определения. Все традиционные определения междометий основаны, с одной стороны, на формальных критериях, а именно на наличии особых просодико-фонетических свойств, а с другой стороны, на функциональных, заключающихся а) в выражении междометиями эмоций и б) в их «денотативной пустоте» [5]. При неоднозначности понимания эмоции последняя может в разных научных школах переходить в область выражения отношения говорящего к своему сообщению [6] и даже в кодирование стратегий поведения [7].

В результате на статус междометий претендуют очень разнородные группы языковых единиц – эмоциональные и побудительные реплики, звукоподражательные слова, единицы речевого этикета, реактивные реплики диалога, прагматические маркеры и т.д. и т.п. Известно, что способность характеризовать эмоциональное соотношение участников речевого акта присуще целому ряду частиц [8: 332.], что также делает их мало отличными от междометий.

В результате можно утверждать, что пока демаркационная линия между междометиями и смежными с ними областями языковых явлений не будет жестко очерчена, пока не будут выработаны рабочие критерии, что считать междометием, а что – нет, делать какие бы то ни было утверждения об этом классе единиц, давать рекомендации по их толкованию представляется бессмысленным занятием. Необходимо начинать все с нуля, не боясь расчленения аморфной языковой периферии на несколько смежных областей.

В задачу доклада входит попытка рассмотреть класс междометий на разных уровнях языковой системы – на формальном, на синтаксическом и на семантическом, чтобы выделить группу однородных единиц для их дальнейшего непротиворечивого описания в едином формате.

I. Формальный уровень

Со времен Вунда принято делить междометия на две группы единиц – первообразные (первичные, прототипические, непроеобразные) и непервообразные (вторичные, производные) междометия. Первая группа задается, огрубленно говоря, закрытым списком. В нее входят междометия, построенные по модели гласный+ согласные *x* и *й* (*ах, ох, ух, эх, ай, ой, эй*), по модели гласный+ согласные *z/x* + гласный (*ага, ого, эге, эхе*), согласные *x* и *ф* +гласный (*ха, хе, хо, фу, фи, фе*), протяжно или интонированно произносимые гласные (*и-и, а-а, у-у, о!* и т.д.), звукоподражания эмоциональных вокализаций человека (*брр, фу, фи, тьфу, ха-ха-ха*) и некоторые другие единицы.

Непервообразные междометия образуются на основе абсолютного употребления некоторых существительных: (*проклятие, беда, ужас*), архаичных вокативов: (*батюшки, Господи, Боже мой!*) и т.п., некоторых утративших синтаксические связи форм глаголов, наречий и из других частей речи. К непервообразным относят разного рода идиомы и состоящие из местоимений, частиц и десемантизированной знаменательной лексики: (*вот так-так!, ну и дела!, слава Богу, черт возьми*).

Для синхронного описания языка такое деление может показаться безнадежно устаревшим, однако и в современных работах, посвященных междометиям, оно повторяется с завидной регулярностью. Так как неэтимологического обоснования для такого разделения обнаружить не удалось, мы ниже предложим свою гипотезу необходимости противопоставления указанных групп.

Первообразные междометия ведут свое происхождение от эмоциональных неязыковых выкриков человека. Они имеют ряд специфических признаков, к которым относятся: 1) морфологическая аморфность и отсутствие словоизменения, 2) главенствующая роль интонации над фоникой 3) аномальность фонетических свойств. Рассмотрим каждый признак по отдельности.

1) Во многих работах отмечается морфологическая аморфность междометий. Считается, что они не способны образовывать новые слова и формы слов. Вилкинс даже вводит мономорфность в толкование

междометий². Из морфологической аморфности междометий следует, что они не должны содержать словоизменительных и деривационных морфем, что, кстати, объединяет их с другими служебными словами – союзами, предлогами, частицами³. Как и у частиц, у междометий возможна агглютинация, «склеивание» однородных формантов или полное их дублирование. Например, *ого* имеет в качестве более экспрессивного варианта *ого-го*, а *так* – вариант с дублированием: *так-так*⁴. Кроме того, к некоторым русским междометиям присоединяются экспрессивные суффиксы: *о-хо-хо* – *охохо-нюшки*. Однако функция всех этих преобразований состоит только в произносительной растяжке междометия.

Принципиально иными свойствами обладают единицы, относимые традицией к побудительным междометиям (например, *на*, *ну*), которые присоединяют императивный постфикс *-те*: *на* – *нате*, *ну* – *нуте* (*нуте-с*).

2) Важной формальной особенностью первообразных междометий является главенство интонации и тона над звуковым составом единицы. «Для понимания междометий не нужно прибегать к их фонематическому отождествлению, – пишет Н.Д. Арутюнова. – <...> Звуковая субстанция служит в них главным образом для того, чтобы дать возможность развиваться интонации, которая и передает их речевое содержание, сводимое к экспрессивной реакции говорящего» [11: 320]. Весьма существенным для междометий оказывается также противопоставление долготы / краткости и по высоте тона. Междометия могут произноситься с различной долготой гласного звука или с задержкой рекурсии согласного: *у-у-у!*, *аа!*, *т-так*, *дда...* Низкие звуки указывают на значительность объекта-стимула, а высокие звуки – на его несерьезность, незначительность⁵. Так, оценка одного и того же объекта или события при помощи низкого *о* (или низкого *у-у*) противопоставляется высокому *э-э* (или *и-и*, а также высокому *у-у*) и не требует контекста для интерпретации смысла этих междометий. Один и тот же междометный звук *а* в зависимости от степени растянутости, высоты тона и интонации выражает разные смыслы и несет разное отношение к объекту: высокое короткое рубленое *а* – ‘чепуха, не важно, все равно’, среднее растянутое *ааа...* – ‘я растерян, или не могу подобрать нужного слова’, низкое, с падающей интонацией *а-а*, ‘теперь понятно’. Именно этим свойством первообразные междометия отличаются от непервообразных, в которых тон, растянутость и интонация не способны играть такой роли. Непервообразные междометия мотивированы в большей или меньшей степени значением слова или конструкции, от которых они происходят (ср. рассуждения на эту тему в [12] и в [4]).

3) Конвенциализации в письменной форме поддаются не все междометия. Есперсен [13] указывает на невозможность представить некоторые междометия средствами алфавита. Речь идет о таких речевых единицах, которые строятся на базе нестандартных звуков. К ним относятся имплозивные и щелкающие звуки [см. о таких звуках в 14: 49-50]. Подобные вокализации, способные выражать эмоции и служить междометиями, передаются в языке описательно при помощи глаголов *цокать* (*языком*), *причмокивать*, *крякнуть*⁶ и т.д. Изредка в текстах можно встретить индивидуальные авторские попытки передавать такого рода междометия, например, имплозивный *с-с-с!* издаваемый при ожоге, при виде брызнувшей крови или осознании неловкости положения, в которое попал говорящий⁷.

- *Ваша благородия, там денщик стоит. Спрашивает: будешь писать ответ?*

«Вот так-так!» Ромашов вытаращил глаза и слегка присел. «Ссс... Надо бы ему на чай, а у меня ничего нет». Он с недоумением посмотрел на денщика. (Куприн А. И.: Поединок,]

² Общепринятая лексическая форма, <...> практически всегда односложная и не содержащая словоизменительных словообразовательных морфем, называется междометием [10: 124]

³ Отвлечемся от того, что на основе междометий строятся глаголы типа *ойкать*, *ахать*, *фыркать* и т.п.

⁴ Этим же свойством обладают звукоподражания: *дзинь-дзинь*, *ку-ку*, *цок-цок*, которые, если основываться только на формальных критериях, также должны считаться междометиями.

⁵ Возможно, что такому противопоставлению способствовала мимика при произнесении высоких звуков: растягивание губ, аналогичное улыбке.

⁶ ЦОКАТЬ – ‘издавать короткие, прищелкивающие звуки языком, выражая досаду, недоумение, удовольствие и т.п.’ [15: 917. ПРИЧМОКИВАТЬ – ‘издавать короткие чмокающие звуки губами (обычно в знак удовольствия, удивления и т.п.)’. Там же, с. 623. КРЯКАТЬ 2 – издавать отрывистые горловые звуки (обычно как выражение удовлетворения, удовольствия или досады, возмущения и т.д.)

⁷ См. также другие междометия в [10].

Даже при возможности быть зафиксированными в письменной форме некоторые первообразные междометия сохраняют аномальные свойства. Таковы междометия, состоящие из одних только согласных звуков, что не свойственно другим лексическим единицам: *брр, зм, тссс, шш, пссст*.

Мне не понравился главнокомандующий – мелочный человек, глупый... Широты – нуль... Йохан Хенсен произнес презрительно – Пссст! (А. Толстой. ССРЛЯ, пример взят из [4]).

Фонетическая аномальность как специфическое свойство не добавляет ничего нового к содержательным характеристикам междометия. Однако оно высвечивает противоречие между устной речью и ее письменной фиксацией: список общеупотребительных первообразных междометий, бытующих в русской речи оказывается значительно шире списка междометий в словаре.

II. Синтаксический уровень

Синтаксический критерий определяется во многих лингвистических школах как доминирующий признак для причисления языковой единицы к классу междометий. При изучении междометий в разных, особенно экзотических языках часто исходят из того, что к междометиям следует относить только самостоятельные или автономные реплики. Например, Феликс Амека пишет: «Междометия могут быть высказываниями сами по себе и всегда отделены паузой от высказывания, совместно с которым они выступают. Они всегда имеют собственный интонационный контур» [16: 108]. Вилкинс утверждает эту мысль еще более категорично: «Быть междометием это значит быть знаком, который носитель использует как высказывание» [10: 124-125]. Для русской традиции описания междометий такое определение очевидным образом недостаточно. Большая часть междометий, безусловно, функционирует именно в качестве эквивалента предложения, на основании чего и получает междометный статус. Именно вследствие обладания функцией самостоятельного или автономного высказывания междометие получает собственный интонационный контур. Это позицию занимают непервообразные междометия. Кроме них позицию высказывания занимают первообразные гласные звуки (*а, э, о, и (и-и), у (у-у)*), которые в других синтаксических позициях теряют возможность интонирования и растяжки, выступая в предложении как частицы, предлоги или союзы. Однако ряд других первообразных междометий (модель гласный+ согласные *х* и *й*) встречаются и в других синтаксических позициях, сохраняя, с точки зрения ряда лингвистов, свой междометный статус. Н.Ю. Шведова [17] указывает, что такие междометия способны занимать при сказуемом позицию «модального модификатора» со значением экспрессивной оценки: *Ох и красота!, Ах она змея! Ой какой большой!*, и позицию предиката: *Товар не ах; Тьфу на вас; Девочка ой-е-ей!*

С другой стороны, синтаксическая позиция автономного или самостоятельного высказывания не уникальна для междометий. Кроме грамматически полноценных предложений в разговорной речи существует очень много аграмматичных, аморфных структур, как однословных, так и идиоматически связанных. Выделяемые в качестве дифференциальных для междометий признаки – морфологическая аморфность и синтаксическая автономность – открывают границы класса междометий для этикетных формул, «рутин» (разговорных клише), диалогических реплик подтверждения, возражения и т.п. На основании этих признаков к классу междометий относят реплики *алло!, ничего, да, нет, вот именно, как бы не так!, ещё бы!* и другие языковые единицы, которые в конечном итоге размыывают этот класс, не способствуя однообразному его описанию.

III. Семантический уровень

Выделяемый исследователями семантический признак – отсутствие номинативного значения, их непринадлежность «концептуальному плану» [18: 129] объединяет междометия с частицами, способными занимать автономную позицию. Отличие от последних, как и от стандартных высказываний, заключается в произвольном характере произнесения междометий. Сопоставляя значение междометия *Ow!* и *Ouch!* с высказыванием «Я чувствую боль», А. Вежбицкая вводит в толкование высказывания такой компонент, как «я говорю это, потому что я хочу сказать, что я чувствую» [4: 615]. Другими словами, с точки зрения автора, немеждометные высказывания, в отличие от междометных, преднамеренны, целенаправленны, осуществляются под контролем сознания. То, что при помощи междометий можно инсценировать ту или иную эмоцию, общей ситуации не меняет: человек в процессе социализации учится контролировать и управлять эмоциями, однако граница между эмоциональными всплесками и целенаправленной деятельностью всегда сохраняется.

Целенаправленность высказывания – это прежде всего нацеленность его на адресата. Из произвольности реплики логически следует ее неадресованность. Междометия являются подвидом внутренней речи [19], для их произнесения собеседник вообще не обязателен. В соответствии с этим положением Феликс Амека

считает междометия некоммуникативными высказываниями. Он противопоставляет междометия и этикетные формулы как спонтанные мгновенные реакции на ситуацию и интенциональные, социально ожидаемые речевые акты. [16], [10].

Намеренность и адресованность служит демаркационной линией между междометиями и диалогическими репликами, такими как реактивные реплики подтверждения, согласия, возражения и т.п. В.В. Виноградов обнаружил в записках А. А. Шахматова, что тот после некоторых колебаний вывел *да* из класса междометий [2]. Об этом же слове пишет и Феликс Амека, который разводит на два класса разные употребления слова *да*. «Как сигнал поддержки обратной связи в протекающем дискурсе *да* является ментальным актом (*междометием – ИШ*), а в качестве ответной реплики – это речевой акт» [16: 115].

Наконец, намеренность и адресованность выделяет от очерченного нами класса так называемые побудительные междометия. С семиотической точки зрения побудительные междометия относятся не к симптомам, а к сигналам. Они также, как и симптоматические вокализации, встречаются у животных⁸. Вероятно, это обстоятельство и послужило обоснованием для включения сигналов побуждения в класс междометий. В целях поддержания традиции в определениях междометия как части речи обычно вводится компонент «побудительности» или «волитивности»⁹. Однако очевидно, что формально аморфные реплики-команды часто являются не реакциями, а иницирующими репликами. Они пропозиционально не пусты, не спонтанны, адресованы более-менее конкретному собеседнику и в большинстве случаев не содержат в себе эмоционального компонента (ср. *майна, вира, марш* и др.)

Итак, если считать относящимися к классу междометий только спонтанные неадресованные звуковые реплики-реакции человека, выражаемые аморфными или десемантизированными, синтаксически обособленными языковыми единицами, то при отделении всех прочих разрядов получается вполне изоморфная группа, для которой можно попытаться обнаружить свойства, влияющие на употребление ее единиц (ср. критерий толкования междометий как инструкции по употреблению в [4]). Это группа эмоциональных междометий (а также когнитивных междометий, выделяемых Австралийской лингвистической школой).

Единицы этой группы можно расставить по шкале опосредованности реакции [21]. Ср., например, затруднительность перестановки единиц в междометной цепочке *Ах! Боже мой! Вот так-так... Ничего себе... Вазу разбил!* Со шкалой опосредованности можно связать процесс выявления типов стимулирующих объектов – ситуативных, дискурсивных и социальных, к поиску которых призывает Кокелмен [22].

Эмоциональные междометия на первый взгляд не сильно различаются, выступая в качестве реакций на тот или иной стимул. Если вернуться к примеру к примеру с разбитой вазой, то можно убедиться, что каждое из перечисленных междометий может выражать эмоциональную реакцию на произошедшее событие: *Ах! Вазу разбил!*; *Боже мой, вазу разбил!*; *Вот так-так, вазу разбил!* *Ничего себе, вазу разбил!* Однако определенные различия между реакциями могут быть обнаружены. По эффекту на слушателя эмоциональные междометия можно с большей или меньшей точностью разделить на

- а) фокусирующие внимание на внутреннее состояние говорящего – *ой, ах, ааа...* и т.п. (обычная реакция на них у собеседника в случае непонимания, «невключенности» в ситуацию: «Что с тобой?»);
- б) фокусирующие внимание на нарушение плана, сценария, хода событий – *упс, вот так-так, ну дела!* и т.п. (обычная реакция на них у собеседника в случае непонимания, «невключенности» в ситуацию: «Что (такое) случилось?»);
- в) фокусирующие внимание на классификации или оценке объекта – *о!, ого-го!, вот это да!* и т.п. (обычная реакция на них у собеседника в случае непонимания, «невключенности» в ситуацию: «(Это) ты о чем?»)¹⁰.

⁸ К побудительным выкрикам животных относятся разного рода вокальные сигналы о грозящей стаду (стае) опасности, или о сборе стада в связи с обнаружением пищи и некоторые другие.

⁹ «Междометия — это класс неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто произвольных) эмоциональных и **эмоционально-волевых** [*подчеркнуто нами – ИШ*] реакций на окружающую действительность». [20: 735].

¹⁰ В качестве примера «междометного оценивания» объекта можно привести описание сцены из художественного фильма «12 стульев» Гайдая: «Охо!» – говорит Эллочка-людоедка, глядя на серебряное ситечко Остапа. Остап недоволен качеством ее реакции. «О-хо?» – переспрашивает он. – «Ого-го!».

Эти, а также некоторые другие, более частные признаки дают возможность приблизиться к построению такой классификации междометий, которая позволила бы безошибочно употреблять эти языковые единицы даже теми, кто лишен большого практического языкового опыта и интуиции.

Резюме

Вследствие нестрогости определения на статус междометий претендуют очень разнородные группы языковых единиц. Для аккуратного описания междометий необходимо провести демаркационную линию между ними и смежными областями языковых явлений. В статье междометия рассматриваются на формальном, синтаксическом и семантическом уровне. Этим требованиям отвечает только группа эмоциональных (и когнитивных) междометий. Эмоциональные междометия по их эффекту на слушателя можно с большей или меньшей точностью разделить на

- а) фокусирующие внимание на внутреннее состояние говорящего – *ой, ах, ааа...* и т.п. (обычная в случае непонимания реакция на них: «Что с тобой?»);
- б) фокусирующие внимание на нарушение плана, сценария, хода событий – *упс, хм, вот так-так, ну дела!* и т.п. (обычная в случае непонимания реакция на них: «Что случилось?»);
- в) фокусирующие внимание на классификации или оценке объекта – *о!, ого-го!, вот это да!* и т.п. (обычная в случае непонимания реакция на них: «Ты о чем?»)

Литература

1. Muller, M. Lectures on the Science of Language. New York: Charles Scribner. 1862.
2. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М. 1947.
3. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960
4. Вежбицкая А. Семантика междометий. // Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
5. Kryk B. The pragmatics of interjections: The case of Polish *no*. Journal of Pragmatics № 18. North-Holland. 1992. 193-207.
6. Östman, J. Pragmatic particles in an applied perspective. Neophilologische Mitteilungen. Bulletin of The Modern Language Society. Helsinki. 1982. 135-153.
7. Fraeser, B. An approach to discourse markers // Journal of Pragmatics. № 14. 1990. North-Holland. 383-395.
8. Rathmayr R. Die Russischen Partikeln als Pragvalexeme. Munchen. 1985.
9. Wilkins D. P. Interjections as deictics. // Journal of Pragmatics № 18. North-Holland. 1992. 119-158.
10. Шмелев Д.Н. К вопросу о «производных» служебных частях речи и междометиях. // Избр. труды по русскому языку. М., 2002. С. 336-353.
11. Jespersen, O. The Philosophy of Grammar. New York: W. W. Norton and Company. 1965.
12. Кодзасов С.В. Общая фонетика М. 2001.
13. Современный толковый словарь русского языка под ред. Кузнецова. СПб. 2001.
14. Ameka F. Interjections: The universal yet neglected part of speech. // Journal of Pragmatics. № 18, North-Holland. 1992. 101-118.
15. Шведова Н.Ю. Междометия как грамматически значимый элемент предложения в русской разговорной речи. ВЯ. 1957., №1. С.85-95.
16. Карцевский С.О. Введение в изучение междометий. // ВЯ № 6. М., 1984.
17. Goffman, E. Response cries. // Forms of talk. Oxford: Blackwell. 1981. 78 -123.
18. Шаронов И.А. Толкование эмоциональных междометий как знаков восприятия. // Russian Linguistics. Т. 26, № 2, Kluwer Academic Publishers. 2002. С. 235-254.
19. Kockelman P. The Meanings of Interjections in Q'eqchT Maya. From Emotive Reaction to Social and Discursive Action. // Current Anthropology Volume 44, Number 4, The University of Chicago Press. 2003. 467-491.